

- Эй, Шаймуль, я ведь не выгляжу подозрительно, правда?

Сома, завернувшись в одежду, которую он поспешно попросил заказать у Хопкинса, внимательно изучал свою внешность.

Он был одет в брюки и один предмет одежды, не слишком отличающийся от того, что носили жители города, но с тканью, сделанной из чего-то более тонкого качества. С другой стороны, когда речь заходила о стандартах Сомы, это была грубая ткань, которая не могла считаться прекрасной вообще.

Он также носил синюю феску, тонкая ткань свисала на затылок, а большая шаль с вышивкой в местном стиле была обернута вокруг его тела поверх туники.

- Я не совсем понимаю человеческую одежду, но думаю, что она вполне соответствует моде чужой страны.

Сома почувствовал облегчение, услышав замечание Шаймуль.

Сома планировал подобрать свой наряд к образу человека, прибывшего из далекой восточной страны, который он принял, когда вошел в город. Однако даже Хопкинс не знал, что за место эта восточная страна, поэтому он собрал некоторые вещи, которые выглядели так, как будто они соответствуют этому образу.

Тем не менее, учитывая уникальность цвета волос и кожи Сомы, он умудрялся выглядеть как человек, пришедший из другой страны.

- Эй, вы двое. Резиденция работорговца находится вон там.

Хопкинс повернулся на кучерской скамье крытого фургона и указал вперед.

Хопкинс указал на большой особняк, окруженный земляной стеной. Крыша дома, выглядывающая из-за стены, не была соломенной. Она не была покрытая досками, как у простолюдинов, что часто можно было увидеть в городе. Это была куполообразная крыша, сделанная из кирпича.

- Извините, но я действительно не хочу иметь ничего общего с работорговцами. Я буду ждать вас здесь, ребята.

Затем Хопкинс снизил скорость фургона.

Сома задумался, не будет ли Хопкинс сопротивляться тому, чтобы познакомить его с таким же торговцем, как он, из-за катастрофы, которую он, вероятно, вызовет в городе. Однако была

и другая причина, по которой Хопкинс не хотел связываться с работорговцем.

Среди рабов, управляемых работорговцами, были преступники, которые были лишены свободы в качестве наказания, и те, кто продал себя из нищеты, но большинство продаваемых рабов - это военнопленные и члены порабощенных этнических групп.

В этом мире, где Святая Вера, настаивающая на отсеивании недочеловеков, значительно расширила свое влияние, самым большим товаром работорговцев были представители других рас, которые назывались полулюдьми.

Поэтому работорговцы, желающие прибрать к рукам рабов, вступали в сговор с духовенством Святой Веры. Все доходило даже до открытого разжигания войн против так называемых полулюдей во многих странах.

Кроме того, Святая Вера понимала, что работорговля с участием полулюдей приносит огромную прибыль. Они называли обращение с этими грязными недочеловеками опасностью, которая могла привести к ереси, поэтому и была создана лицензионная система Святой Веры для работорговцев и организацию, которая служила для получения огромных пожертвований от работорговли.

Однако и к работорговцам нельзя было относиться легкомысленно.

Используя лицензионную систему против Святой Веры, работорговцы упорно настаивали на том, что они являются членами Святой Веры. Они использовали это, чтобы заставить Святую Веру согласиться на различные привилегии, начиная с освобождения от таких вещей, как городские тарифы и пошлины за пользование дорогами и мостами.

Таким образом, работорговцы достигли точки получения прибыли, которая превышала налоги. Но в то же время это вызвало сильную враждебность со стороны других торговцев.

Скорее всего, не существовало ни одного человека, который считал бы нормальным для работорговцев уклоняться от уплаты налогов, используя привилегии Святой Веры, когда они усердно платили свои собственные.

Более того, слух о том, что часть работорговцев тайно торговала другими товарами, кроме рабов, - это то, о чем часто судачили купцы.

Если бы они действительно могли перевозить товары, не облагаемые налогом, это стало бы вопросом жизни и смерти для других торговцев. Не известно, правда это или нет, но это не меняло того факта, что между работорговцами и другими торговцами существовала большая пропасть.

Сейчас даже говорили, что у работорговцев и других торговцев были отношения, которые

доходили до того, что они встречались в купеческой гильдии, их месте сбора, и улыбались друг другу, держа ножи за спиной

Вот почему Хопкинс держался на расстоянии от работорговцев.

Как только фургон останавливается перед особняком, Сом направился к резиденции работорговца в сопровождении всего лишь Шаймуль.

У ворот земляной стены стояли двое крепких мужчин с копьями в руках. Их головы были выбриты, и они выглядели как злодейские профессиональные борцы.

Сом подошел к ним смелым шагом, чтобы его не заподозрили и не спросили:

- Могу я попросить вас доложить о моем прибытии хозяину этого особняка?

Тогда один из привратников коротко сказал ему:

- Жди здесь, - и вошел в особняк.

Через некоторое время вместе с привратником появился крепко сложенный мужчина средних лет.

Сом протянул обе ладони, как будто благоговейно держал футляр, чтобы показать его собеседнику. А потом он поклонился и произнес приветствие, как его учил Хопкинс.

- Я приехал сюда, чтобы принести тебе удачу и богатство.

По словам Хопкинса, это, по-видимому, было приветствие, осуществляемое между собратями-торговцами.

Акт поднятия обеих ладоней вверх и демонстрации их другой стороне означал, что у него нет никакого оружия, и также говорил: "у меня нет злого умысла по отношению к тебе". Кроме того жест нес в себе смысл "я принес удачу, которая тебе не видна".

Мужчина произнес те же слова в ответ, показав то же самое движение рукой.

- Удачи и богатства тебе тоже. Я хозяин этого особняка, Грокакос.

Человек, представившийся Грокакосом, внимательно осмотрел Сому с головы до пят.

- Итак, кто же ты и откуда? А зачем ты сюда пришел?

- Да. Я приехал в эти края из далекой восточной страны, чтобы заняться бизнесом и получить учение моего отца. Меня зовут Сомы.

Они подумали, не следует ли ему использовать псевдоним, но решили не делать этого, так как, скорее всего, он еще не известен здесь. Это избавляло его от необходимости неловко использовать фальшивое имя.

- О. Из восточной страны, говоришь?..

- В тот момент, когда я решил, что хочу завладеть несколькими рабами, я пришел в гости, услышав, что ты лучший работородец в этом городе.

Услышав лесть Сомы, Грокакос фыркнул, словно говоря: "конечно".

- Ну, конечно. Я действительно думаю, что я самый лучший.

Грокакос посмотрел на Шаймуль, стоящую рядом с Сомой.

- Даже с таким первоклассным товаром рядом с тобой ты все еще хочешь рабов?

- Да. Я слышал, что зоаны здесь буйствуют. Поэтому я хотел бы, чтобы другие рабы, кроме зоана, работали на меня в качестве охранников.

- Я все понимаю. Тогда иди сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/848826>